

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
№ 147

Декабрь 2011

Аль-Хавайя и Тахири против Соединенного Королевства
[Al-Khawaja and Tahery v. the United Kingdom] (жалоба
№ 26766/05 – 22228/06)

Постановление от 15.12.2011 [Большая палата]

Статья 6

Уголовный процесс

Подпункт «d» пункта 3 статьи 6

Допрос свидетелей

Обвинения, основанные на показаниях отсутствующих свидетелей:
нарушение не установлено, нарушение

Обстоятельства дела - Первый заявитель (Аль-Хавайя), врач-консультант, был обвинен в двух эпизодах непристойного посягательства в отношении двух пациенток. Одна из пациенток, С.Т., скончалась до судебного разбирательства, но перед смертью дала полиции показания, которые были зачитаны присяжным. Судья указал, что содержание показаний имело принципиальное значение для стороны обвинения по первому пункту, поскольку иные прямые доказательства того, что произошло, отсутствовали. Защита признала, что, если показания будут оглашены в суде, их придется опровергать путем перекрестного допроса иных свидетелей. В ходе судебного разбирательства присяжные заслушали показания ряда других свидетелей, включая другую потерпевшую и друзей умершей свидетельницы, которым она успела сообщить обстоятельства происшествия. Защита имела возможность провести перекрестный допрос всех свидетелей, которые давали показания. В своем напутствии председательствующий судья напомнил присяжным, что они не видели, как С.Т. давала показания или подвергалась перекрестному допросу, и что утверждения отрицались. Первый заявитель был осужден по обоим эпизодам.

Второй заявитель (Тахири) обвинялся, в частности, в умышленном повреждении, причиненном ударом ножа. Никто из лиц, опрошенных на месте происшествия, не подтвердил, что видел, как второй заявитель ударил ножом

потерпевшего, но через два дня один из присутствовавших там, Т., дал полиции показания о причастности второго заявителя. На суде сторона обвинения ходатайствовала о разрешении огласить показания Т. на том основании, что он был слишком напуган для явки в суд. Председательствующий судья удовлетворил ходатайство, установив на основе показаний Т. и сотрудника полиции, что Т. боялся давать показания (хотя его опасения не были связаны со вторым заявителем), и что специальные меры, такие как дача показаний из-за экрана не ослабили бы его страхи. После этого свидетельские показания Т. были оглашены присяжным в его отсутствие. Второй заявитель также дал показания. Судья в своем напутствии указал присяжным на то, что опасно учитывать показания Т., которые не были проверены в ходе перекрестного допроса. Второй заявитель был осужден, и вынесенный ему приговор был оставлен без изменения после рассмотрения жалобы.

Оба заявителя подали жалобы в Европейский Суд, жалуюсь на то, что вынесенные им обвинительные приговоры были в решающей степени основаны на показаниях свидетелей, которые не подвергались перекрестному допросу в суде, вследствие чего они были лишены справедливого судебного разбирательства. Постановлением от 20 января 2009 г. Палата Суда единогласно решила в обоих делах, что допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции на том основании, что лишение возможности перекрестного допроса данных свидетелей не было эффективно восполнено в ходе разбирательств.

Право – Пункт 1 статьи 6 Конвенции во взаимосвязи с подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции содержит тот принцип, что до того, как обвиняемый осужден, все имеющиеся против него доказательства должны быть обычно представлены в его присутствии в открытом судебном заседании с целью представления состязательных доводов. Исключения из этого принципа возможны, но они не должны нарушать права защиты. Как правило, необходимо, чтобы обвиняемому была предоставлена адекватная и надлежащая возможность оспорить и допросить свидетеля, выступающего против него, когда он дает показания или на более поздней стадии разбирательства. Из этого общего принципа вытекают два требования.

Во-первых, должна быть уважительная причина для принятия показаний отсутствующего свидетеля. Уважительной причиной является, в частности, смерть или отсутствие свидетеля по причине страха, вызванного обвиняемым или лицом, действующим в его интересах, поскольку в последнем случае обвиняемый считается отказавшимся от своих прав, предусмотренных подпунктом «d» пункта 3 статьи 6 Конвенции. Если отсутствие свидетеля вызвано общим страхом перед дачей показаний, прямо не связанным с угрозами со стороны обвиняемого или его представителей, суд первой инстанции должен осуществить проверку для определения того, имелись ли для этого страха объективные основания, подкрепленные доказательствами. До того, как свидетель может быть освобожден от дачи показаний из-за страха, суд первой инстанции должен убедиться в том, что все возможные альтернативы, такие как анонимность и иные специальные меры, будут неуместными или неосуществимыми.

Во-вторых, обвинительный приговор, основанный исключительно или в решающей степени на показаниях отсутствующего свидетеля, которого обвиняемый не имел возможность допросить на стадии следствия или суда, в целом должен признаваться несовместимым с требованиями справедливости в соответствии со статьей 6 Конвенции (правило «исключительности или

решающей степени»). Однако это не является абсолютным правилом и не может применяться негибким образом с игнорированием особенностей конкретной правовой системы, поскольку это превратило бы правило в бессмысленный и неизбирательный инструмент, противоречащий традиционному подходу Суда к вопросу общей справедливости разбирательства, а именно уравниванию конкурирующих интересов защиты, потерпевшего и свидетелей и публичного интереса в эффективном отправлении правосудия. Соответственно, даже если показания с чужих слов являлись исключительным или решающим доказательством против обвиняемого, его принятие в качестве доказательства не являлось бы автоматическим нарушением пункта 1 статьи 6 Конвенции. В то же время, если обвинительный приговор основан исключительно или в решающей степени на показаниях отсутствующего свидетеля, Суд должен подвергнуть разбирательство наиболее строгому контролю. Ввиду риска, связанного с принятием таких доказательств, оно должно составлять весьма важный фактор для уравнивания с помощью противоположных факторов, включая наличие прочных процессуальных гарантий. В каждом деле вопрос заключается в том, имеются ли достаточные уравнивающие факторы, включая наличие мер, допускающих справедливую и надлежащую оценку достоверности доказательств.

В этой связи Суд полагает, что национальное законодательство содержит эффективные гарантии, направленные на обеспечение справедливости*. Что касается того, применялись ли эти гарантии на практике, он рассмотрел в каждом деле три вопроса: являлось ли необходимым принятие показаний отсутствующих свидетелей, являлись ли непроверенные показания отсутствующих свидетелей исключительной или решающей основой для вынесения обвинительного приговора в отношении каждого из заявителей, и имелись ли достаточные уравнивающие факторы, включая прочные процессуальные гарантии, обеспечивающие справедливость каждого судебного процесса в целом.

(а) *Дело первого заявителя* - Не оспаривалось, что смерть С.Т. сделала необходимым принятие ее показаний, если рассматривать ее свидетельство. Судья дал понять их значение («нет показаний, нет первого эпизода»), и, соответственно, они должны были считаться решающими. Достоверность этого доказательства подкреплялась тем, что имелись лишь незначительные несовпадения между показаниями С.Т., данными полиции, и версией, которую она изложила вскоре после предполагаемого происшествия двум друзьям, которые дали показания в суде. Еще более важно, что имело место сильное сходство между ее описанием предполагаемого посягательства и описанием другой потерпевшей, о сговоре с которой сведения отсутствовали. В случае непристойного посягательства врача в отношении пациента в ходе консультации, при которой присутствуют только он и потерпевший, было бы трудно представить более убедительные доказательства, особенно если каждый из прочих свидетелей должен был давать показания в суде, и их достоверность подтверждалась перекрестным допросом. Хотя напутствие судьи присяжным было признано дефектным при рассмотрении жалобы, Апелляционный суд также указал, что присяжным должно было быть ясным из этого напутствия, что показаниям С.Т. следовало придавать меньшее значение, поскольку они не видели и не слышали ее. С учетом этого напутствия и доказательств, представленных стороной обвинения в поддержку показаний С.Т., Суд полагает, что присяжные смогли осуществить справедливую и надлежащую оценку утверждений С.Т. в отношении первого заявителя. Ввиду этих обстоятельств и оценки справедливости разбирательства в целом имелись достаточные факторы, которые уравнивали принятие показаний С.Т. в качестве доказательств.

Вывод: нарушение не установлено (пятнадцать голосов против двух).

(б) *Дело второго заявителя* - Были проведены необходимые проверки с целью определения того, имелись ли объективные основания для опасений Т., и председательствующий судья признал, что специальные меры не могли их устранить.

Т. был единственным свидетелем, который утверждал, что видел удар ножом, и его неподтвержденные свидетельские показания являлись если не исключительным, то, по крайней мере, решающим доказательством против заявителя. Это было, безусловно, доказательство значительной силы, в отсутствие которого вероятность осуждения значительно снизилась бы. Ни вывод председательствующего о том, что принятие показаний Т. не повлечет несправедливость, поскольку заявитель мог оспаривать его или опровергать лично или путем привлечения других свидетелей, ни напутствие присяжным об осторожном отношении к показаниям Т. не могли быть достаточным противовесом тем препятствиям, в условиях которых действовала защита. Даже притом, что он дал показания, отрицающие обвинение, заявитель не мог проверить правдивость и достоверность показаний Т. во время перекрестного допроса, и поскольку Т. был единственным свидетелем, по-видимому, желавшим или способным сообщить, что он видел, заявитель не мог вызвать других свидетелей для оспаривания его показаний. Кроме того, независимо от того, насколько ясно или убедительно оно было выражено, напутствие судьи о рисках использования непроверенного доказательства не могло быть достаточным противовесом, если непроверенные показания единственного свидетеля обвинения являлись единственным прямым доказательством против заявителя.

Решающий характер показаний Т. в отсутствие убедительных подтверждающих доказательств означал, что присяжные не могли дать справедливую и надлежащую оценку достоверности показаний Т. Рассматривая справедливость разбирательства в целом, Суд заключил, что отсутствовали достаточные уравнивающие факторы, компенсирующие трудности защиты, которые были вызваны принятием показаний Т.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41: 6,000 евро второму заявителю в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

*Они включают конкретные правила, определяющие обстоятельства, при которых показания отсутствующего свидетеля могут быть допустимым доказательством, требование рассматривать альтернативные меры, позволяющие дать непосредственные показания свидетелю, отсутствующему по причине страха, право исключения показаний отсутствующего свидетеля и обязанность прекращения разбирательства в случае, если дело против обвиняемого основано «полностью или частично» на показаниях с чужих слов, столь неубедительных, что обвинительный приговор был бы ненадежным. Кроме того, председательствующий судья должен дать присяжным традиционное напутствие относительно бремени доказывания и указать им на риски использования показаний с чужих слов.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.